

Он мог оттолкнуть её, мог сказать, что не хочет быть с ней, но что в сущности его сдерживало? Статус? Положение? Ничего подобного у него не имелось. Ни жены, ни детей, никакой ответственности перед кем либо. Мораль? А что считать моралью? У каждого свои принципы, свои понятия о хорошем и плохом. Единственное, что имело важность - её слёзы и его собственные эмоции. Мэй нравилась Фэю, но не так, как любимая женщина, она просто была очаровательной. Для чувств ему нужно было нечто большее, чем мечты и надежды, он полагал, что близкими могут стать только поистине нужные друг другу люди. Малышка Лу стала ему нужна, как и он был нужен ей. С другой стороны он даже не пытался сблизиться с лежащей на нем девушкой, не пытался быть с ней особенно внимательным. Возможно, даже не заслуживал быть любимым. Но раз так случилось, почему бы не попробовать, почему б не попытаться понять, нужна ли она тебе, ведь ты знаешь, что нужен и важен другой стороне. Она была мила, трогательна, её было немного жаль, а при встрече Мэй всегда улыбалась и смеялась. Видя её такой, Фэй Лонг тоже чувствовал себя хорошо, эмоции других людей затрагивали его душу, он грустил с ними и радовался, когда им было весело.

Спустя мгновение его руки обхватили её тело, притянув поближе, а губы сомкнулись с её губами. Неопытный, неловкий, но очень простой жест показал девушке, что она победила, что её чувства достигли цели. Мэй стала более раскованной и стала целовать парня, как будто он был источником всей её жизни. Страстно и нежно, торопливо и суматошно, на мгновение она забыла, что это вокруг них есть люди, что в комнатках, отгороженных тонкими перегородками, слышат их нежности. Она сама развязала пояс его одежд и стала искать наслаждения в ароматах его тела, в прикосновениях и вздохах, в каждом моменте их близости. Когда пальцы Фэя по привычке касались точек активации энергии, запретных точек доставлявших безумное наслаждение госпоже Бао, Мэй извивалась и кричала столь громко, что в соседних комнатах даже девятистолетние старцы почувствовали прилив сил.

Но Фэй не знал истины, известной каждому практику. Ци уходит из тела не сама по себе, а вместе с жидкостями, и особенно во время интима. Обычно они пытаются сдерживать себя, но все равно теряют немного энергии, из-за чего практики редко бывают семейными людьми. Впрочем, иногда они были готовы пожертвовать своим развитием ради молодой любовницы, которая могла сама быть практиком и благодаря этому впитать немного ци своего сожителя. У Фэя не имелось никаких ограничителей, он не мог сдерживать то, что чего и чувствовать был не способен. Вместе с разрядкой в тело Мэй попало много энергии, впервые в жизни она испытывала такое удивительное чувство. Ци пробудила её меридианы и те жадно начали впитывать энергию. Именно они, а не дантяни могли поглощать ци, вот только им требовалась соответствующая тренировка и условия активации. Сейчас же благодаря предыдущим действиям Фэй Лонга тело девушки было возбуждено и каждый канал, каждый нерв активно работал, перегоняя энергию и воздействуя на дантяни. Ся быстро наполнился, но боль была заглушена и сливалась с удовольствием, так как ци усилила чувствительность и чувственность девушки, её разум трепетал от счастья, утопая в наслаждении. Раз за разом энергия вливалась в неё, оказывая все большее влияние, изменяя саму её суть. Вскоре Фэй устал, но Мэй Лин не отпускала его, она не желала с ним расставаться, и продолжала требовать ласки, не сознавая ничего вокруг, а испытывая лишь один нескончаемый оргазм.

На дворе было около полудня, когда Фэй Лонга разбудила какая-то женщина, он с трудом собрался с силами, приподнялся, сонным взглядом окинул комнату и слегка усмехнулся, увидев рядом Мэй. Теперь она не казалась ему просто обычной знакомой, было бы жестоко и глупо отрицать, что она совсем ему не важна, напротив девушка смогла завоевать себе уголок в его сердце, но статус их отношений всё равно оставался под вопросом.

- Господин Фэй, поздравляю вас, - многозначительно улыбнулась разбудившая его женщина лет сорока пяти, на чьем лице виднелись темные круги от недосыпа, - Я надеюсь, теперь вы будете чаще навещать нас.

- Э... да, спасибо, - смутился парень и стал одеваться, но женщина не вышла прочь, а осталась в комнате, внимательно следя за его действиями.

- Что-то не так? - спросил он, тщетно пытаясь вспомнить имя собеседницы, и наклонился, чтобы подобрать свой пояс, - Простите, я не помню вашего имени.

- Ну и шутки у вас, господин Фэй Лонг. Еще вчера вы с нежностью прикасались к моему телу, а сегодня уже не узнаете.

- Что?! - разбуженная их голосами, Мэй Лин услышала эти слова и, не разобравшись, что происходит, вскочила с постели. Её сердце защемило от обиды и ревности, а на глаза навернулись слёзы, - Фэй! Как ты мог?! Я же... я.... Я тебя ненавижу!

Взмах руки и внезапно парня, как ветром сдуло, а в перегородках с характерным треском образовались огромные дыры. Напуганная этим странным явлением женщина отшатнулась назад и упала.

- М-мэй! Ч-то эт-то? Как..., - забормотала она и, с ужасом осознав случившееся, завопила, - Господин Фэй! Господин Фэй!

Хотя её ноги плохо слушались из-за шока, она как-то сумела взять себя в руки и поспешила проверить состояние парня. Он был без сознания, изо рта и головы текла кровь, а на груди был отпечаток ладони, сломавший ребра.

- А-а-а! - завопила женщина и стала колотить себя по голове, - Дура! Чертова дура! Мэй Лин, тупая ты девка! Зачем я только подобрала тебя? Лучше б дала тебе утопиться. Ты хоть понимаешь что наделала?

- Как...? Я же не прикасалась к нему, - Мэй мгновенно оказалась рядом и увидела умирающего возлюбленного, - Я не хотела! Это случайно! Я не хотела!

- Господин Фэй! - причитала женщина, хлопая парня по щекам, - Только не умирайте, господин Фэй. Простите глупую старуху, я только хотела немного подразнить вас. А ты, идиотка, беги за лекарем! Если он умрет, нас обоих живьем сварят.

- Но ...он .. я .., - зарыдала Мэй Лин, она не понимала в чём дело, - Почему? Я не хотела... я не желала причинить ему вред.

«Бац!» - звон пощечины огласил комнату, затем женщина схватила Мэй за плечи и несколько раз встряхнула.

- Очнись, тупая девчонка! Если ты сейчас же не приведешь врача, твой дорогой Фэй Лонг умрет! Так что беги и приведи кого-нибудь.

Мэй кивнула и поспешила к старику Синь Гу, который жил неподалеку, но был довольно жадным и развратным старикашкой, которого хозяйка Бао едва переносила. Сказать по чести, они были немного похожи характерами, разве что госпожа Бао имела строгий, но добрый характер, а целитель Гу был заносчив, считая, что раз он оказывает услуги Дому Цветущих Красавиц, то может бесплатно там обедать и пользоваться услугами девушек помимо оплаты за

труд. Понятное дело после таких выходов его выгнали взашей, приглашая лишь в крайних случаях. Как этот.

Может, как человек Синь Гу был далек от идеала, но как врач обладал сильным чувством ответственности, так что довольно быстро собрался и прибежал к месту трагедии. По пути он удивленно поглядывал на девушку, поневоле побаиваясь к ней приближаться. Даже когда она хотела схватить его за руку, умоляя немедленно поспешить, старик отстранился и велел ей держаться подальше.

- Тяжелый случай, - пробормотал он, осмотрев пострадавшего, - Он почти покойник, я не могу прощупать его меридианы и ци почти не осталось. Проклятье! Неужели она полностью их разрушила?! Безумная баба! Даже если он не заплатил, зачем же так?

- О чем это ты, старый хрыч? Что ты там бормочешь? Просто спаси его. Ты лекарь или болтун?

- Заткнись, - разозлился старик Синь, - Тебя не учили уважать старших, глупая женщина? Я и так пытаюсь сделать все что могу. Но у этого парня множество переломов и повреждений органов! Его меридианы и даньтэни разорваны, я даже не могу найти их остатков. Всё, что я могу – это слегка восстановить его кости и кровеносные сосуды, но остальное в руках Небес. Даже если он выживет, будет калекой до конца жизни.

Мэй рухнула на пол, но женщина не придавала этому значения: у неё самой было много проблем. Этот парень был членом Туманного Феникса, это она поняла по отрывкам разговоров и лекарствам, а если ученик секты пострадает в её заведении, то виновной сделают именно её. Умри Фэй, и обеих казнят самым жутким способом, а заведение разорят и разгонят оставшихся девушек, лишив последнего прибежища и заработка.

Пока старик Синь колдовал над парнем, женщина приводила в чувства Мэй Лин. Ей пришлось закрыть двери заведения и приказать девушкам уйти в дальние комнаты, чтобы те не разнюхали, что творится.

- Стоит ли мне бежать? – пошарив в сундуках, женщина наскребла несколько монет и две бумажки по одному куан*. Этого не хватило б надолго, а ей в таком возрасте устроиться на новую работу было бы очень сложно. И куда бежать? Родных нет, знакомых тоже. Найти все равно найдут, а нет – сама помрешь от голода. (* 1 куан равен связке из ста медных монет)

- Может просто выдать её? Хотя мне все равно не поверят. Мэй, глупая ты девка, столько из-за тебя проблем, - раздосадованная хозяйка едва сдержалась, чтобы не треснуть девушке по лбу, - Напрасно я тебя приютила, вот что получается, если пытаешься делать добро неблагодарным людям. А бедный господин Фэй? Дура ревнивая. Кто ты такая чтобы предъявлять ему претензии? Одна проведенная вместе ночь не делает вас мужем и женой. Не была б я такой старой, ты бы к нему даже на сто ли не приблизилась.

Эти разговоры помогали немного успокоиться, но не приносили столь желанного прозрения. Что бесило еще больше – вид остекленевшего зора Мэй Лин, которая перестала соображать от горя.

- Собирайся и проваливай отсюда, поняла? – решила вдруг хозяйка, - Убьют тебя или нет, не моё дело. А я пойду и попытаюсь вымолить прощение, может, хоть в живых останусь.

- Это из-за тебя! Это все из-за тебя, - заплаканная Мэй повернула голову, злобно глядя на женщину, - Это из-за твоих слов я

В ответ её снова ударили по лицу, причем довольно сильно, но Мэй, наконец, начала понимать, что женщина перед ней слишком сильна для обычного человека.

- Ты на кого это кричать вздумала? Мало тебе, что искалечила Фэй Лонга, так еще и на меня, свою хозяйку, руку поднять решила?! Дрянь! Негодяйка! Как у тебя совести хватает так себя вести?

- Моя госпожа - старуха, а ты... тебя я никогда не видела..., - злобно выкрикнула Мэй, но присмотревшись внимательней и уловив знакомые интонации и манеру поведения, она была ошеломлена, - Госпожа Бао? Но как? Она же.. вы... как?

- Откуда мне знать, - чувствуя навалившуюся усталость, Бао Жу села рядом с девушкой и вздохнула, - Вчера Фэй Лонг меня лечил каким-то новым методом, а утром я уже вот так выглядела. Знаешь, я даже сперва подумала, что это сон.... Решила, может он и меня приласкает, раз я помолодела, а то из-за ваших стонов мне всю ночь не спалось. Кто бы знал, что ты со своей ревностью натворишь бед. И откуда столько силы взялось?

- Практик она, и довольно сильный, но сила, похоже, только сегодня открылась, поэтому она не может её контролировать, - заглянул в комнату Синь Гу, услышавший последние слова, - Тот парень просто случайно под руку подвернулся.

- Как он? - кинулись обе с расспросами.

- Состояние не очень хорошее, крови много потерял, голова травмирована, несколько органов повреждено. Если хороший уход обеспечить, может выкарабкается. А еще я нашел несколько пузырьков, это его?

- Да, - подтвердила Бао Жу, - Господин Фэй - ученик алхимика, и иногда приносит новые даны и лекарства своего учителя.

- Хм, - покачал головой старик Синь, - Я бы хотел купить несколько этих препаратов, кажется, они довольно сильны.

После этих слов, лекарь распорядился перенести пострадавшего в комнату госпожи Бао, а Мэй должна была заняться уборкой крови и мусора появившегося из-за разрушения перегородок и мебели. Старик Синь выполнил свою работу, стабилизировав состояние больного, так что решил быстро забрать оплату и уйти, чтобы не навлекать на себя неприятности. В конце концов, это проблемы старухи Бао, зачем ему влезать в такое дело?

Меж тем секта жила своей жизнью. Ученики изучали боевые искусства, громко выкрикивая короткие фразы, помогающие сделать более глубокий выдох и тем самым способствовать большему захвату кислорода на вдохе. Крестьяне ловили на рисовых полях пиявок и лягушек, которые шли либо в пищу, либо отдавались медицинскому павильону для создания препаратов. Впрочем, сейчас там тоже шла работа, и старейшина Ху очень не любил, когда его отвлекали от экспериментов. Один из его учеников принял новый дан Создания ци с усиленным действием, но в этот раз это было сделано не ради прорыва, а чтобы собрать энергию в алхимическую печь. В этот ответственный момент ему сообщили, что пришли две женщины и просят позвать учителя Фэй Лонга.

- Что там натворил этот парень? - недовольно заворчал старик и проследовал к воротам секты. Увидев просительниц, он нахмурился: хотя они были похожи на мать и дочь, их одеяния были слишком броские, как у публичных девок. Но затем он почувствовал исходящую от них ци и это его насторожило.

- Что привело вас? – спросил старейшина, отметив бледность лиц и страх во взглядах, - И почему вам нужен именно я? Принятие новых адептов секты и учеников не в моей компетенции.

- Простите нас, - просительницы упали на колени, - Ваш ученик пострадал по нашей вине.

Алхимик немедленно прервал их, тут было не лучшее место для разговоров, тем более Фэй был особенным, можно сказать, сокровищем секты, о котором не должны были знать посторонние. Поэтому старик немедленно отправился с ними, заодно прихватив с собой несколько человек для доставки раненого домой. По пути алхимик выяснил детали произошедшего, что породило очень много вопросов и занятых идей.

- Прошу вас, господин, простите нас, - умоляла госпожа Бао, протягивая купчую на Дом Цветущих красавиц, - Это всё что у меня есть, надеюсь этого достаточно, чтобы загладить вину Мэй и мою перед вашей сектой.

- Тц, - недовольно цокнул языком старик Ху, - Ваше заведение для секты не так важно, это всего лишь один из многих дворцов удовольствий, да и глава секты с таким бизнесом не связывается. К тому же, Фэй Лонгу понадобится уход и присмотр. У нас не хватает людей, чтобы уделить ему должное внимание.

- Тогда я, - вызвалась Мэй, но алхимик тут же её прервал, - Вы обе виноваты, вдвоем и будете заботиться о моем ученике.

Про себя старейшина ехидно усмехался. Услышав об «инвалидности» Фэй Лонга, коварный старец решил использовать ситуацию на благо секты. Судя по излучаемой энергии, Бао и Мэй были практиками, которых случайно создал его ученик. Если ситуация с Мэй была более-менее понятной, то случившееся с госпожой Бао очень интриговало. Однако метод её омоложения алхимик мог выяснить позже, а прямо сейчас этих двух надо было прибрать к рукам, пока другие организации и школы не узнали о них. Ну и в дополнении секта получила купчую на бордель, что тоже сулило прибыль. Госпожа Бао Жу согласилась и вместе с Мэй подписала договор, по которому теперь они стали служанками пострадавшего парня. А в качестве новой управляющей была выбрана другая девушка, которая едва сдерживалась, чтобы не завизжать от радости.

Для опытного алхимика и врачевателя даже серьезные травмы были пустяковым делом, однако обстоятельства Фэя были немного иными. Синь Гу смог вправить и немного скрепить кости, а старейшина Ху обладавший более обширными знаниями и лучшими препаратами мог улучшить состояние больного и передать ему свою ци для ускорения исцеления. Но ученик был словно бездонная бочка и мог впитать целое озеро энергии, хотя даже малая часть ци все равно благотворно на него влияла. Поэтому уже к вечеру пострадавший пришел в себя, хотя из-за обезболивающих отваров ничего не понимал и не мог внятно изъясняться. Мэй и Бао Жу поселились с ним в одном доме, тут было очень мало комнат, так что спальня Фэй Лонга стала их спальней. И хоть такое жилище показалось им неудобным, в нем имелось некоторое количество припасов, а вскоре принесли еще. Старейшина желал, чтобы его ученик поскорее вернулся в строй и раскрыл ему секрет, который привел к такому резкому повышению уровней двух обычных женщин. Ведь госпожа Бао уже была на втором, а Мэй Лин на пятом уровне. Хотя последняя клялась, что даже не дотронулась до парня, старик сомневался в её словах. Возможно, её реакция была слишком быстра, чтобы кто-то успел заметить. А чтобы служанки не причинили еще больше бед, он передал им книжку с инструкциями, чтобы те смогли подавить ци и перестали использовать её для усиления тела. В состоянии подпитки внешних меридианов энергией они могли случайно переломать не только кости Фэя, но и разнести весь

ДОМ.

<http://tl.rulate.ru/book/7862/183905>